

ЧЕЧНЯ: МАСХАДОВУ НАНЕСЕН УДАР

Author: [Timur Aliev](#)

Потеря двух могущественнейших полевых командиров практически сломила мятежного президента Чечни Аслана Масхадова. Между тем силы радикального крыла чеченского сопротивления растут.

Пленение борющегося за независимость Чечни министра обороны Магомед Хамбиева и случайная гибель в горах Дагестана влиятельного полевого командира Хамзата Гелаева привели к тому, что существовавший до последнего времени паритет между «умеренными» и радикальными силами повстанцев оказался нарушен.

Эти события способствовали укреплению экстремистского крыла чеченского сопротивления и, наоборот, ослаблению позиций мятежного президента Чечни Аслана Масхадова, что в свою очередь может серьезно повлиять на дальнейшее развитие конфликта в республике.

В лице Хамбиева и Гелаева известный умеренностью своих взглядов Масхадов, который уже четыре года – с начала второй чеченской войны – борется против российской стороны, при этом отвергая террористические методы сопротивления, потерял ближайших из своих соратников. Теперь ему остается полагаться на поддержку только двух других командиров – Вахи Арсанова и Исы Мунаева.

И наоборот, мощь радикального повстанческого движения составляют такие влиятельные фигуры как Шамиль Басаев, араб Абу аль Валид, Докку Умаров и Абдул-Малик Межидов.

Тело Хамзата Гелаева (больше известного под именем Руслана) нашли на границе Чечни с Дагестаном 28 февраля. По всей видимости, он погиб в результате перестрелки с пограничниками. Позднее сообщения о его смерти получили подтверждение со стороны самих повстанцев.

Будучи противником радикальности, Гелаев рассматривался как один из возможных кандидатов на роль посредника на переговорах между Масхадовым и Москвой. После его смерти заполнить эту нишу оказалось нечем. Сам Масхадов уже начал терять свой авторитет в Чечне, чему способствует и направленная против него агрессивная инфополитика российских структур.

Магомед Хамбиев "капитулировал" 8 марта. Его брат Умар Хамбиев, который является министром здравоохранения мятежного чеченского правительства и в настоящее время находится в изгнании на Западе, на пресс-конференции в Страсбурге заявил, что Магомед сдался после того, как федеральными силами похищены были 17 членов его с братом семьи.

«Как брат, я понимаю мотивы поступка Магомед, который пожертвовал собой ради сохранения жизней наших родственников, взятых в заложники российскими спецслужбами, - сказал Умар Хамбиев. - Но как член правительства Чеченской Республики Ичкерия, я категорически осуждаю этот поступок, потому что оккупационные власти, используя этот прецедент, могут в дальнейшем подвергать гнусному шантажу и других членов чеченского правительства».

Арестованный Хамбиев был одним из ближайших союзников Аслана Масхадова. Даже президент Кадыров признал, что Магомед Хамбиев «был ярким противником ваххабизма, не занимался похищениями людей и убийствами мирных граждан». Он заявил также, что «решение министра обороны Ичкерии Магомед Хамбиева сдаться властям нанесло сильный психологический удар по Аслану Масхадову», который «до сих пор пытался представлять себя в качестве президента, у которого якобы в подчинении имеются министры и, в частности, министр обороны».

С мнением Кадырова согласен и депутат Госдумы от Чечни Халид Ямадаев. "Без Магомеда Хамбиева Аслан Масхадов - полный ноль", - сказал он в интервью российскому агентству «Интерфакс» 9 марта. По его словам, все связи и контакты Масхадова осуществлялись через Хамбиева.

Похожей точки зрения придерживается и чеченский политолог Эдильбек Хасмагомадов. «...пленение его ближайшего соратника Магомеда Хамбиева нанесло по Масхадову сильнейший удар, от которого ему вряд ли удастся оправиться, - сказал он. - Его позиции явно ослабли. Я думаю, что арест или гибель ичкерийского президента не за горами».

Бывший в 1996-97 годах начальником управления Службы национальной безопасности Ичкерии Надирсолт Эльсункаев считает, что за оставшимися «умеренными» не стоят практически никакие вооруженные отряды. «Несколько человек личной охраны Масхадова и десяток-полтора сподвижников Арсанова и Мунаева не являются сколько-нибудь значительной силой», - говорит он.

По его словам, многие бывшие подчиненные Вахи Арсанова, например, сейчас ушли в «кадыровцы» и служат под командованием Мовлади Байсарова, известного как человека, занимающегося похищениями людей и нелегальной торговлей нефтепродуктами. База этого отряда располагается в селении Побединское в окрестностях Грозного.

Также известно, что другой «умеренный командир» - Мунаев - отказался взять деньги у одного из командиров ваххабитского толка и за неимением финансовых средств фактически распустил свой отряд.

А силы радикалов, между тем, растут. Именно радикалы используют террористов-смертников на автомашинах и женщин-шахидов, против чего возражают «умеренные», полагая, что подобные действия не соответствуют чеченскому менталитету. Наиболее влиятельным представителем этой части боевиков является Шамиль Басаев, взявший на себя ответственность практически за все последние по времени теракты на территории России. Он возглавляет бригаду смертников «Риядус Салихийн» (в переводе с арабского - «Сады праведных»). «Мы имеем право отвечать на государственный террор со стороны России всеми доступными нам средствами», - говорил Басаев в позапрошлом году.

Однако радикальные исламисты также понесли потери, хотя и далеко от поля битвы - в прошлом месяце в Катаре в результате взрыва машины погиб бывший и.о. президента Чечни Зелимхан Яндарбиев. По подозрению в осуществлении этого акта власти Катара задержали двух россиян, однако Москва снимает с себя всю ответственность за происшедшее.

Вне зависимости от громких титулов («командующие фронтами», «секторов», «направлений» и так далее), радикалы имеют постоянные отряды численностью не более 50-60-ти человек.

«Их диверсионно-террористическая тактика не требует большого количества бойцов, но в случае необходимости они могут рассчитывать на увеличение своих отрядов до нескольких сотен человек», - рассказал в телефонном интервью корреспонденту IWPR начальник отдела по борьбе с терроризмом Северокавказского управления ФСБ Геннадий Сапожков.

Теперь, когда Гелаев и Хамбиев выведены из игры, многие молодые люди, которые имеют какие-нибудь мотивы, чтобы взять в руки оружие (месть или ненависть), и готовы воевать с Россией, вынуждены будут идти в ваххабитские «джамматы» или отряды Басаева, поскольку другой стороны умеренно настроенных командиров практически не осталось.

Убитый на прошлой неделе в Ингушетии самый молодой бригадный генерал чеченских повстанцев Ахмед Баснукаев (это звание ему присвоил лично Джохар Дудаев, оценив военный талант тогда еще 23-летнего парня), так же как Хамзат Гелаев и Магомед Хамбиев, являлся противником распространения идеологии ваххабизма в Чечне. Именно на почве неприятия радикализма, терактов и нежелания видеть на территории воюющей Чечни арабских и иностранных добровольцев (или наемников), Баснукаев порвал с Масхадовым и Басаевым.

Осенью прошлого года Ахмед Баснукаев встречался с Ахмадом Кадыровым, а также несколькими высокопоставленными российскими военными, однако отказался перейти на их сторону, считая такой шаг предательством.

Наблюдатели полагают, что события, имевшие место в последнее время, могут коренным образом изменить характер противостояния в Чечне, сделать его гораздо более непредсказуемым. По их мнению, даже в случае нейтрализации российской стороной авторитетных лидеров чеченского сопротивления конфликт не закончится, а лишь видоизменится.

«Результатом ликвидации или ареста Масхадова, Басаева и других лидеров... может стать появление никем неконтролируемых террористических групп, не стесняющих себя какими-либо нормами и правилами ведения войны, - говорит Эдильбек Хасмагомадов. - Главным для них будет месть любыми доступными им средствами и методами, в том числе и террористическими атаками на российские города по примеру палестинских смертников».

Бывший депутат ичкерийского парламента Мате Цихесашвили находит тактику российской стороны непонятной. «Самое странное сегодня это то, что российские спецслужбы и военные ведут открытую охоту и уничтожают в первую очередь тех чеченских командиров, которые выступают за цивилизованные методы ведения войны, являются противниками как России, так и радикальных исламских течений и не приемлют участия чужестранцев в военных действиях на своей стороне», - говорит он.

«Мирного исхода вооруженного противостояния в Чечне быть уже не может. Военные действия прекратятся лишь тогда, когда все боевики будут либо уничтожены, либо легализованы».

Тимур Алиев, координатор IWPR в Чечне, Руслан Жадаев, заместитель редактора газеты «Чеченское общество»

Location: [Кавказ](#)
[Stavropol](#)
[South Ossetia](#)
[Russia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%87%D0%B5%D1%87%D0%BD%D1%8F-%D0%BC%D0%B0%D1%81%D1%85%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%83-%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BD-%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80>